

го вниманія и требующимъ немедленнаго проведенія въ жизнь, по всестороннемъ обсужденіи его, пришло къ такому заключенію: 1) отправлять Богослуженія съ соблюденіемъ церковнаго устава; 2) съ непремѣннымъ внесеніемъ раздѣльнаго, осмысленнаго и внятнаго чтенія и пѣнія; 3) болѣе частаго обращенія пастырей къ своимъ пасомымъ съ словомъ назиданія; 4) а также, для подъема религіознаго чувства въ народѣ, ввести въ округъ пораіонныя торжественныя соборныя богослуженія съ учрежденіемъ крестныхъ ходовъ; 5) усилить мѣры привлеченія учениковъ мѣстныхъ школъ къ участію въ Богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ; 6) просить Епархіальное Начальство войти съ ходатайствомъ предъ Инспекціей Народныхъ школъ обязать учителей, знающихъ церковное пѣніе, принимать участіе въ Богослуженіи; при нежеланіи ихъ или неспособности—не препятствовать мѣстному псаломщику пользоваться учениками, какъ пѣвческимъ матеріаломъ; 7) для псаломщиковъ устраивать ежегодно краткосрочные курсы чтенія и осмогласнаго пѣнія въ уѣздномъ городѣ подъ руководствомъ одного изъ священниковъ, знающихъ основательно пѣніе, или же разрѣшить духовенству учреждать таковыя курсы въ округѣ съ разрѣшеніемъ употреблять для устройства этихъ курсовъ изъ церковныхъ средствъ до десяти (10) рублей въ годъ; 8) и всемѣрно стремиться въ приходахъ ввести общенародное пѣніе. А остальные рекомендуемыя Указомъ мѣры по возможности вводить въ практику, а о достигнутыхъ результатахъ представить на будущее пастырское собраніе свои доклады.

КЪ ДНЮ ПЕЧАЛЬНОЙ ПОЛУГОДОВЩИНЫ.

Николай Александровичъ Воронцовъ,

преподаватель Казанской Духовной Семинаріи и протоіерей Петропавловскаго собора († 10 февраля 1916 г.).

10 февраля 1916 г. въ ясный морозный день послѣ непродолжительной болѣзни угасъ одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей Казанскаго блага духовенства, протоіерей Николай Александровичъ Воронцовъ. Съ того жуткаго дня прошло уже шесть мѣсяцевъ. Первые острые порывы скорби, охватившей всѣхъ, кто

хоть сколько-нибудь зналъ почившаго, успѣли улесться, но это «успокоеніе» отнюдь не означаетъ того, что наступилъ уже періодъ забвенія незабвеннаго Николая Александровича. Напротивъ, получивъ возможность спокойно и безпристрастно разбираться во всемъ, окружающемъ насъ, мы съ еще большей силой устремляемся мыслью къ покойному, стараясь оживить въ своей памяти его свѣтлый образъ, припомнить мельчайшіе факты, изъ которыхъ слагалась разносторонняя и многополезная жизнь его, условія, при которыхъ формировалась эта прекрасная личность.

Сынъ скромнаго труженика на нивѣ духовнаго просвѣщенія, преподавателя Астраханской духовной семинаріи Александра Ивановича Воронцова ¹⁾, покойный (род. 4 іюня 1874 г.) съ самаго начала своей сознательной жизни былъ поставленъ въ условія, наиболѣе благоприятствовавшія его духовному развитію. Онъ росъ въ семьѣ въ собственномъ смыслѣ слова интеллигентной и вмѣстѣ съ тѣмъ строго церковной. На глазахъ мальчика трудился надъ воспитаніемъ и образованіемъ духовнаго юношества его отецъ Александръ Ивановичъ ²⁾, человекъ широко образованный, въ частности знатокъ Св. Писанія, калмыцкаго языка ³⁾ и этнографіи калмыковъ и малороссовъ ⁴⁾, видный сотрудникъ «Астраханскихъ епархіальныхъ вѣдомостей», «Астраханскаго справочнаго

¹⁾ Скончался въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника въ ночь съ 4 на 5 февраля 1895 г. на 51-мъ году отъ рожденія. („Астр. епарх. вѣдом.“ 1895 г. № 6). Мать почившаго о. Николая Прасковія Николаевна здравствуетъ и понынѣ въ г. Казани.

²⁾ Магистрантъ XII курса Императорской Казанской Духовной Академіи выпуска 1868 г.; съ 7 сентября 1868 г. по 21 авг. 1885 г. занималъ въ Астраханской дух. семинаріи катедру Св. Писанія, а съ 1 января 1869 г., сверхъ того, преподавалъ еще и калмыцкій яз. (ibid).

³⁾ Авторъ „подробнаго калмыцко-русскаго словаря“ и цѣлаго ряда статей по исторіи и этнографіи калмыковъ, помѣщенныхъ въ „Астраханскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ (См. „Астр. епар. вѣд.“ 1875 г. №№ 1, 2, 5—10, 12—13; 1876 г. №№ 18, 19, 21—23, 26; 1877 г.: №№ 11—14, 43; 1878 г. № 49; 188 г. № 22).

⁴⁾ См., напр., его статьи „Нѣкоторыя черты изъ быта малороссовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Царевскаго уѣзда, Астраханской губ.“ („Астр. еп. вѣд.“ 1886 г. №№ 8 и 9).

листка» и «Миссіонера»¹⁾. Дѣятельный членъ Астраханскаго епархіальнаго комитета, православнаго миссіонерскаго общества, учредитель Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края, онъ видѣлъ предъ собою примѣръ матери Прасковіи Николаевны, положившей своими трудами начало существованію Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища и доселѣ въ чтеніи Слова Божія и въ посѣщеніи службъ церковныхъ находящей единственное утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ; благотворно вліяли на него и его дѣды, видные представители Астраханскаго духовенства,— протоіереи Іоаннъ Никифоровичъ Воронцовъ²⁾ (со стороны отца) и Николай Агаѣоновичъ Ливановъ³⁾ (со стороны матери). Подъ пастырскимъ вліяніемъ Николая Агаѣоновича Ливанова, въ домѣ котораго въ теченіе семнадцати лѣтъ жила семья А. И. Воронцова и проводилъ свои дѣтскіе годы будущій Казанскій пастырь, названный при св. крещеніи Николаемъ въ честь св. Николая, Мирликійскаго чудотворца, покровителя храмовъ, при которыхъ священствовали оба дѣда почившаго.

Первые уроки грамоты почившій получилъ отъ матери, выучившись читать на шестомъ году отъ рожденія, отецъ былъ его руководителемъ въ области церковнаго пѣнія, а старикъ дѣдъ Николай Агаѣоновичъ съ умиленіемъ наблюдалъ первыя проявленія религіозности внука. Шестилѣтнимъ мальчикомъ почившій ежедневно неопустительно посѣщаетъ церковныя службы въ соборѣ или же въ Николаевскомъ храмѣ дѣда, а съ семилѣтнаго возраста и самъ принимаетъ непосредственное участіе въ совершеніи богослуженія, читая со *скамеечки* «часы»⁴⁾. На маленькаго церковнаго чтеца обращаютъ вниманіе и посторонніе: его награждаетъ серебрянымъ гривенникомъ кафедральный протоіерей (Г. Я. Пальмовъ), поощряетъ мальчика и Астраханскій вице-губернаторъ И. С. Остроумовъ. Это былъ живой ребенокъ, воспріимчивый и отзывчивый на все доброе, любознательный, кроткій и привѣтливый.

1) Перечень печатн. трудовъ А. И. Воронцова см. въ „Астрах. епарх. вѣд.“ 1895 г. № 6.

2) Никольской церкви Николаевской слободы, Царевскаго уѣз. Астрахан. г.

3) 56 лѣтъ священствовалъ при Никольской церкви г. Астрахани.

4) Иначе ростъ мальчика не позволилъ бы ему достать до аналогія, на которомъ лежали церковно-богослужебныя книги.

Осенью 1883 г. Николай Александрович послѣ домашней подготовки поступаетъ въ приготовительный классъ Астраханскаго духовнаго училища. Блестящія умственные способности, необыкновенная память, которой удивлялись всегда всѣ знавшіе покойнаго, любознательность и усидчивость дали ему возможность сразу занять среди товарищей первое мѣсто и удержать его за собой въ теченіе не только училищнаго, но и семинарскаго курсовъ. Ученье давалось Николаю Александровичу легко, хотя многія обстоятельства должны бы, кажется, значительно тормозить его школьныя занятія. Ему было всего лишь одиннадцать лѣтъ, когда его семью постигло крупное горе. 21 августа 1885 г. родитель Николая Александровича, Александръ Ивановичъ Воронцовъ, вслѣдствіе совершенно разстроеннаго на духовно-учебной службѣ здоровья, выходитъ въ отставку. Правда, по ходатайству начальства, выбывшему изъ строя работнику на нивѣ духовнаго просвѣщенія назначается «полная пенсія», но она равнялась всего лишь 550 руб., между тѣмъ какъ обремененный семьей пенсионеръ нуждался въ постоянномъ постороннемъ уходѣ и врачебной помощи, что сопряжено было съ значительными расходами. Надъ мирнымъ семействомъ Воронцовыхъ нависаетъ постепенно тяжелый призракъ матеріальной нужды⁹⁾, о чемъ приходилось подумывать не только старшимъ членамъ семьи, но и молодому поколѣнію въ лицѣ второклассника Николая Воронцова. И вотъ, желая хоть сколько-нибудь облегчить матеріальное положеніе родителей, мальчикъ сначала поступаетъ пѣвчимъ въ хоръ родной (по дѣду) Никольской церкви, а затѣмъ, по переходѣ въ IV классъ училища, принимаетъ на себя роль репетитора малоуспѣвающихъ товарищей. Конечно, эти занятія требовали отъ Николая Александровича не мало труда и силъ, но въ то же время они были и полезны для него. Участіе въ хорѣ помогло ему усовершенствовать свои полученныя отъ отца познанія въ области церковнаго пѣнія, что дало ему возможность выступить потомъ самому въ роли руководителя общимъ пѣніемъ въ училищѣ, репетиторство же Николая Александровича, продолжавшееся и въ теченіе шести-

---

⁹⁾ Въ томъ же, 1885 году 23 іюня скончался дѣду Николая Александровича прот. Н. А. Ливановъ, помогавшій семьѣ Воронцовыхъ.

лѣтнаго пребыванія его въ Астраханской духовной семинаріи (1888—1894 г.г.) являлось какъ бы подготовительной ступеню къ его послѣдующей преподавательской дѣятельности.

Первымъ учился Николай Александровичъ въ училищѣ, первымъ же поступилъ (осенью 1888 г.) и въ Астраханскую семинарію. Здѣсь кругъ его внѣ-ученической дѣятельности расширяется еще болѣе. Онъ участвуетъ въ Комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ г. Астрахани и завѣдуетъ волшебнымъ фонаремъ, въ качествѣ письмоводителя, подъ руководствомъ преподавателя семинаріи В. А. Васнецова, работаетъ въ Астраханскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ¹⁾, начиная съ IV класса служить книгодержцемъ при астраханскихъ епископахъ Павлѣ и Митрофанѣ. Въ семинаріи же начинается и литературная дѣятельность почившаго. Какъ архіерейскій книгодержецъ, онъ принимаетъ участіе въ различныхъ церковныхъ торжествахъ и церемоніяхъ, описаніе которыхъ помѣщаетъ въ «Астраханскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ». Такъ, между прочимъ, появляется въ 1892 г. *первое печатное* произведеніе Николая Александровича, изобразившаго торжественное освященіе храма на Чуркинскомъ промыслѣ тайнаго совѣтника Ѳ. И. Базилевскаго²⁾. Въ это время Николай Александровичъ былъ уже въ IV классѣ семинаріи, самомъ трудномъ какъ по количеству и характеру преподаваемыхъ въ немъ наукъ³⁾, такъ и потому, что въ этомъ преимущественно классѣ происходятъ въ душѣ питомца духовной школы какой-то особенный переломъ. IV-й классъ имѣетъ дѣло уже со взрослыми юношами, сверстники которыхъ по свѣтской школѣ оканчиваютъ среднее образованіе и переходятъ въ высшія учебныя заведенія. Четвертоклассники семинаристы изучаютъ уже философскія науки, знакомятся

---

1) Г. Васнецовъ служилъ тогда и секретаремъ училищнаго совѣта.

2) См. „Астрах. еп. вѣд.“ 1892 г. №№ 13 и 14.

3) По уставу духов. семинарій 1884 г. въ то время въ IV кл. семинаріи проходились: Св. Писаніе В. Завѣта (пророческія книги), основное богословіе, церковная исторія, гомилетика, литургика, исторія философіи съ метафизикой, психологія, физика и древніе языки. Впослѣдствіи (по опредѣленію св. Синода отъ 16/19 авг. 1906 года за № 4469 (часть перечисленныхъ предметовъ изъ IV класса перенесена въ V-й (гомилетика и литургика) и III-й (психологія) классы.

съ различными космологическими и гносеологическими проблемами, съ исторіей религій. Предъ семинаристомъ-четвертокласникомъ, если, конечно, онъ не тулица, открывается цѣлый новый міръ, въ головѣ копошится цѣлый рядъ новыхъ представлений, вопросы, недоумѣній, наступаетъ критическій періодъ пробы духовной цѣнности каждаго созвательнаго юноши, испытанія его религіозно-нравственной прочности. Эта пора жизни—самая опасная, но зато благополучно выдержавшій указанное испытаніе можетъ смѣло смотрѣть на свое будущее: житейскія бури, подводные рифы, какими устѣяно море нашей жизни, ему уже не страшны. Не избѣжалъ общей участи и Николай Александровичъ. Натура даровитая, человекъ съ пытливымъ умомъ, стремившійся все узнать и до всего додуматься, Николай Александровичъ къ концу перваго полугодія пребывания въ IV классѣ семинаріи переживаетъ цѣлую бурю сомнѣній, мечется съ ними изъ стороны въ сторону, не зная, гдѣ найти душевнаго мира. И вотъ тутъ-то сказалось благотворное вліяніе обстановки, среди которой протекала жизнь нашего юноши. По внушенію матери, онъ оставляетъ совершенно произведенія свѣтскаго характера и принимается за духовные журналы и книги. Въ результатъ душевное волненіе улеглось, и ощутившій это юноша въ недѣлю православія заявилъ матери: «я, мамочка, теперь спасенъ!»¹⁾ Пережитыя душевныя волненія не прошли безслѣдно и для физическаго здоровья юноши: потрясенный въ самомъ существѣ своемъ, Николай Александровичъ вскорѣ послѣ всего описаннаго захворалъ воспаленіемъ легкихъ и при томъ въ довольно тяжелой формѣ. Усилія тѣлесныхъ врачей, приглашенныхъ къ больному, оказались безплодными, собиравшійся уже къ переходу въ лучший міръ юноша рѣшилъ искать помощи Единаго Врача Небеснаго и собственноручно написалъ телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому, прося его святыхъ молитвъ предъ Всевышнимъ. Молитва была вознесена и услышана и молодой организмъ взялъ верхъ надъ недугомъ. Нечего, конечно, и говорить, что упомянутая болѣзнь съ ея благополучнымъ исхо-

---

¹⁾ Кромѣ матери, большое значеніе во всей этой исторіи имѣли еще покойные преподаватели Астраханской семинаріи Н. Ф. Леонтьевъ и М. П. Малицкій, о которыхъ Николай Александровичъ въ теченіе всей своей послѣдующей жизни сохранилъ лучшія воспоминанія.

домъ послужила лишь къ большому укрѣпленію вѣры Николая Александровича въ Промыслъ Божій и въ силу молитвы. Между тѣмъ прмчались еще два года, видѣлся уже конецъ семинарскаго курса, вставалъ вопросъ и о томъ, что дальше, куда итти и какъ опредѣлить послѣдующій жизненный путь—остаться ли съ семинарскимъ аттестатомъ и поступить на службу или продолжить образованіе въ томъ или другомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Для нашего юноши эти вопросы рѣшались очень просто. Любимецъ товарищей, всегда и неизмѣнно пользовавшихся его услугами и по части сочиненій, и въ переводахъ, и въ воспроизведеніи тѣхъ или другихъ объясненій преподавателя, высоко цѣнимый начальствомъ, какъ краса и гордость семинаріи, Николай Александровичъ кончилъ семинарію первымъ студентомъ и, какъ таковой, былъ назначенъ правленіемъ семинаріи къ поступленію въ Императорскую Казанскую Духовную Академію на казенный счетъ.

15 іюня 1894 г. закончились выпускные экзамены въ Астраханской семинаріи, а къ 15 августа послѣ непродолжительнаго отдыха Николай Александровичъ съ наилучшей аттестаціей отъ начальства явился уже въ Академію.—Согласно требованію академическаго устава 1884 г., всѣ студенты Казанской Академіи, за исключеніемъ тѣхъ, которые имѣли родителей, жившихъ въ Казани, обязаны были проживать въ академическомъ общежитіи. Это ограниченіе влекло за собой новое: вмѣстимость академическихъ зданій позволяла принять на 1-й курсъ не болѣе 40—50 студентовъ, между тѣмъ какъ число желавшихъ поступить въ Академію въ 1894 г. простиралось до 75 человекъ. Поневольт, такимъ образомъ, создавался конкурсъ. Къ тому же новоприбывшимъ питомцамъ семинарій предстояло выдержать испытанія у такихъ экзаменаторовъ, какъ Е. А. Будринъ¹⁾, Ѳ. А. Кургановъ²⁾, Ѳ. В. Благовидовъ³⁾, о строгости которыхъ ходили преувеличенные слухи

---

¹⁾ Дѣйств. статск. сов., докторъ богословія, проф. догм. богосл. (Съ 1898 г. въ отставкѣ).

²⁾ Дѣйств. статск. сов. докторъ, церк. исторіи, проф. церк. исторіи въ Казанскихъ Академіи и Университетѣ. (Съ 1910 г. въ отставкѣ).

³⁾ Тогда еще доцентъ по кафедрѣ русской гражданск. исторіи, въ 1899 г. экстраординарный профессоръ, въ 1901 г. докторъ церк. права, съ августа 1909 г. проф. и директоръ Тифлисскихъ высшихъ женскихъ курсовъ.

далеко за предѣлами не только Казани, но даже и всего Казанскаго округа. При такихъ условіяхъ поступить въ Казанскую Академію было не легко и къ экзаменаціонному столу надлежало являться съ солиднымъ научнымъ багажомъ, но Николай Александровичъ не посрамилъ рекомендовавшей его семинаріи. Онъ далъ отвѣты не только удовлетворительные, но даже и выдающіеся. Такъ, упомянутый выше профессоръ догматическаго богословія Е. А. Будринъ писалъ въ своемъ донесеніи Совѣту Академіи: «Наилучшіе отвѣты по догматическому богословію (на экзаменѣ) получены отъ Айвазова Ивана¹⁾ (Екатеринославской семинаріи), Преображенскаго Алексѣя²⁾ (Ярославской семинаріи) и Воронцова Николая (Астраханской семинаріи)»³⁾. Но вотъ закончились и пріемные экзамены, объявленъ разрядный списокъ, поступившихъ въ составъ новаго XXXIX курса студентовъ Казанской Академіи, при чемъ Николай Александровичъ занявъ 6-ое мѣсто среди 65 поступившихъ при среднемъ баллѣ 4,60 (у поступившаго подъ № 1 средній баллъ = 4,73)⁴⁾. Ясно, что Астраханская семинарія не ошиблась, рекомендовавъ Николая Александровича, какъ своего выдающагося питомца, не ошиблась, какъ увидимъ ниже, и Академія, принявшая его подъ свою кровлю.

Записавшись на историческое отдѣленіе, Николай Александровичъ прежде всего и главнымъ образомъ отдался, конечно, изученію академическихъ наукъ и сдѣлался исправнѣйшимъ посетителемъ аудиторій и библіотекъ Академіи. Однако, рамками чисто студенческой жизни онъ не могъ ограничиться, тѣмъ болѣе, что Академія Казанская переживала тогда періодъ особеннаго духов-

---

1) Ив. Георг. Айвазовъ нынѣ петроградскій епархіальный мисіонеръ.

2) Алексѣй Теохтистовичъ Преображенскій — въ 1898 г. окончилъ Академію 3-мъ магистрантомъ; съ авг. 1898 г. по августъ 1899 г. состоялъ профессорскимъ стипендіантомъ Академіи; въ 1899—1902 г.г. преподаватель Орловской дух. семинаріи; въ авг. 1902 г. избранъ и. д. доцента Академіи по каедрѣ гомилетики; съ 1906 г. удостоенъ степени магистра и утвержденъ въ должности доцента; съ августа 1909 г. профессоръ богословія въ Саратовскомъ Университетѣ.

3) Протоколы засѣданій Совѣта Каз. Дух. Академіи за 1894 г. стр. 322.

4) Ibid. стр. 341.

наго подъема. Вскорѣ послѣ поступления Николая Александровича, ректоромъ Казанской Академіи дѣлается тогда еще архимандритъ, нынѣ благополучно здравствующій архіепископъ Харьковскій, Антоній (Храповицкій) ¹⁾, и академическая жизнь въ Казани за-била ключомъ. Прекрасныя лекціи новаго ректора по пастырскому богословію, собиравшія въ первую аудиторію Академіи студентовъ всѣхъ курсовъ, ежедневныя бесѣды со студентами по вопросамъ религіозно-философскаго и церковно-публицистическаго характера ²⁾, самая обаятельная личность новаго начальника—все это будило въ студентахъ лучшія чувства, и стремленія, настраивало ихъ на возвышенный ладъ. Студенты Академіи принимаютъ живѣйшее участіе въ организациі благолѣпнаго богослуженія въ академическомъ храмѣ ³⁾, въ веденіи различныхъ чтеній, въ занятіяхъ въ городскихъ воскресныхъ школахъ, руководимыхъ профессоромъ Казанскаго Университета А. И. Александровымъ ⁴⁾, но особенно оживилось въ Академіи дѣло проповѣдническое. Въ Академіи образовался студенческій проповѣдническій кружокъ, и Николай Александровичъ сталъ во главѣ этого кружка ⁵⁾. Насколько широка,

---

1) Онъ былъ въ 1895 г. переведенъ въ Казань изъ ректоровъ Московской Академіи.

2) Эти бесѣды устраивались архимандритомъ Антоніемъ въ его квартирѣ обыкновенно послѣ ужина.

3) Объ этомъ см. брошюру проф. Н. Н. Писарева „Александръ Александровичъ Субботинъ“. Казань. 1914, 7.

4) Нынѣ епископъ Анастасій, ректоръ Императорской Петроградской Дух. Академіи.

5) Въ газетѣ „Казанскій телеграфъ“ за 1916 г. (№ 6796) помѣщена замѣтка „Памяти протоіерея Н. А. Воронцова, какъ студента—проповѣдника“, подписанная „С. Н-ій“. Въ этой замѣткѣ мы, между прочимъ, читаемъ: „Отецъ Николай началъ свой проповѣдническій подвигъ еще на школьной скамьѣ. Въ 1898 г., 14 сентября (курсивъ нашъ) отцомъ Николаемъ, въ качествѣ перваго руководителя богословско-проповѣдническаго кружка студентовъ Казанской Духовной Академіи, было произнесено *первое* (курсивъ нашъ) проповѣдническое слово. Отецъ Николай тогда числился студентомъ четвертаго курса“. По поводу приведенныхъ словъ смѣемъ увѣрить автора замѣтки, что, во-первыхъ, 14 сентября 1898 г. Николай Александровичъ Воронцовъ уже не числился студентомъ IV курса Академіи, такъ какъ окончилъ ее весной 1898 г. и съ 15 августа того же года состоялъ профессорскимъ стипендіатомъ, значить, къ 14 сентября 1898 г. онъ

разнообразна, интенсивна и плодотворна была дѣятельность молодых проповѣдниковъ вообще, показываетъ «Отчетъ о проповѣднической дѣятельности студентовъ Казанской Духовной Академіи 1897/8 академическій годъ»¹⁾, мы же остановимся только на дѣятельности самого руководителя кружка Николая Александровича.

Какъ видно изъ упомянутаго отчета, Николай Александровичъ въ теченіе одного 1897/8 академическаго года выступалъ съ проповѣдями и бесѣдами въ 12 Казанскихъ храмахъ; онъ былъ безсмѣннымъ проповѣдникомъ за воскресными и праздничными литургіями въ церкви Московскихъ чудотворцевъ, чередовался съ товарищами въ произнесеніи проповѣдей въ Макарьевской церкви²⁾, въ Ивановскомъ монастырѣ, въ церкви Ярославскихъ чудотворцевъ (на кладбищѣ), иногда проповѣдывалъ въ Спасскомъ монастырѣ, въ семинарской церкви, въ церкви тюремнаго замка, въ Боголюбской и Покровской церквахъ, двѣ проповѣди сказалъ участникамъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ-

---

не былъ и студентомъ—руководителемъ проповѣдническаго академическаго кружка, а во-вторыхъ, и „первое проповѣдническое слово“ студентомъ Н. А. Воронцовымъ было произнесено не 14 сентября 1898 г., а гораздо раньше, такъ какъ мы имѣемъ подъ руками его печатное „поученіе при поминовеніи преподавателя Астраханской духовной семинаріи Я. И. Туберозова въ годовщину его кончины“, сказанное 8 авг. 1895 г. (См. „Астрахан. еп. вѣдомости“ 1895 г. № 16), да и самый студенческій проповѣдническій кружокъ, по словамъ нынѣшняго руководителя его, доцента Академіи по кафедрѣ гомилетики А. А. Воронцова, возникъ въ Академіи въ 1896 г. и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1897 г.: по крайней мѣрѣ въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ за 1898 г. (стр. 979—986) имѣется печатный отчетъ о дѣятельности названнаго кружка за 1897—1898 акад. годъ. Не говоримъ уже о томъ, что проповѣдывалъ Николай Александровичъ и до поступленія въ Академію, еще на семинарской скамьѣ. Мы можемъ указать, напр., на его „Слово“ при погребеніи преподавателя Астрах. дух. семинаріи М. П. Малицкаго, помѣщенное въ „Астрахан. еп. вѣд.“ за 1894 г. № 6. Тогда Н. А. былъ воспитанникомъ VI класса семинаріи.

1) „Извѣстія по Каз. епарх. за 1898 г. стр. 979—986. Ср. замѣтку свящ. П. Г. Касаткина въ „Извѣстіяхъ по Каз. еп.“ за 1899 г. стр. 677—680.

2) Тамъ же проповѣдывалъ и братъ почившаго, Александръ Александровичъ, тогда студентъ II курса Академіи, а нынѣ (съ 1913 г.) доцентъ Академіи по кафедрѣ гомилетики.

Вель, о. Николай и въѣбогослужебныя бесѣды въ церквахъ: Состшествія Св. Духа ¹⁾, Георгіевской ²⁾, Евдокинской ³⁾, въ тюремномъ замкѣ и, конечно, въ церкви Московскихъ чудотворцевъ, гдѣ почившій особенно трудился въ теченіе Великаго поста, изыясняя молитву Св. Ефрема Сприня и ученіе Господа Иисуса Христа о блаженствахъ. Всего имъ было произнесено *въ теченіе одного учебнаго года сто три проповѣди*, при чемъ иногда о. Николай въ одинъ день произносилъ по двѣ проповѣди, а 22 февраля 1898 года въ недѣлю православія имъ были произнесены въ разныхъ мѣстахъ 4 поученія ⁴⁾.

Прибавимъ къ изложенному, что всѣ эти проповѣди и бесѣды велись безъ всякихъ тетрадей и рукописей, иногда даже безъ аналогія, и намъ будетъ ясно, что только при необычайной даровитости натуры Николая Александровича, при его выдающихся ораторскихъ способностяхъ и пламенномъ желаніи послужить Церкви Божіей и ближнимъ, возможно было ему всюду поспѣть, хотя на немъ лежали и сложныя обязанности исправнѣйшаго студента. Само собой разумѣется, что не забывалъ Николай Александровичъ и своего академическаго храма, сначала раздѣляя труды лѣваго хора, а потомъ (съ 1897 г.) состоя однимъ изъ иподиаконовъ ректора Академіи Антовія, хиротонисаннаго 7 сентября 1897 г. во епископа Чебоксарскаго, не уклонялся онъ и отъ проповѣдничества въ академическомъ храмѣ. Къ этому времени, между прочимъ, относятся два прекрасныхъ «поученія» Николая Александровича: «Призваніе питомцевъ духовной школы ⁵⁾» и «Образцы вѣры и невѣрія въ евангельскихъ сказаніяхъ о рожденіи Христа и отображеніе ихъ въ жизни современнаго человечества» ⁶⁾. Первое изъ этихъ поученій интересно, какъ характеристика личности и стремленій самого проповѣдника, всецѣло проникнутаго сознаниемъ необходимости «безбоязненно принять на

1) Излагалъ исторію Христіанской церкви въ вѣкъ апостольскій.

2) Излагалъ исторію христіанскихъ мучениковъ 1—III вв., пострадавшихъ въ Римѣ.

3) Ученіе о молитвѣ въ связи съ изыясненіемъ молитвы Господней.

4) „Казанскій Телеграфъ“ 1916 г. № 6796.

5) Напеч. въ „Астраханскихъ еп. вѣдом.“ 1897 г. № 23.

6) *ibid.* № 1--2.

себя ту высокую миссію, которая налагаетъ на питомцевъ духовной школы, и, не прельщаясь никакими соблазнительными выгодами мірской, свѣтской карьеры, посвятить свои юныя силы борьбѣ съ врагами религіозно-нравственнаго строя жизни нашего родного народа, воспитанію его въ истинно-христіанской мудрости и разясненію предъ нимъ дѣйствительно нормальнаго пути духовной жизни»¹⁾. Второе изъ упомянутыхъ поученій свидѣтельствуетъ объ умѣнн авторѣ уносится мыслию въ глубь прошедшихъ вѣковъ, проникать въ сокровенныя душевныя переживанія людей, сопоставлять прошлое и настоящее, облекая все эти сопоставленія и выводы изъ нихъ въ легкую, изящную и въ то же время чисто церковную форму. Послѣ этого понятно, почему слушатели юнаго проповѣдника съ замираніемъ сердечнымъ схватывали каждое его слово, «возгрѣвая въ себѣ духъ святой вѣры и преданности Св. Христовой Церкви»²⁾. Не удивительно и то, что постоянные слушатели Николая Александровича — причтъ и прихожане церкви Московскихъ Чудотворцевъ, сочли необходимымъ 31 мая 1898 г. при торжественной обстановкѣ чествовать его поднесеніемъ цѣннаго образа святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоанна и Филиппа (въ серебрянно-вызолоченной ризѣ) и прочувствованнаго адреса³⁾, въ которомъ отмѣтили заслуги покойнаго предъ приходомъ названной церкви. Такъ еще на школьной семинарской и, въ особенности, академической скамьѣ загорѣлся въ груди Николая Александровича тотъ проповѣдническій огонь, которымъ онъ впоследствии въ теченіе семнадцати лѣтъ жегъ сердца людей, направляя ихъ на путь истины.

В. И. Никитскій.

---

¹⁾ Поднося отдѣльный оттискъ этого „поученія“ своей матери Прасковіи Николаевнѣ, юный авторъ сдѣлалъ характерную надпись на даримомъ экземплярѣ: „Дорогой Мамочкѣ—*pia desideria* ея любящаго сына. 18—¹⁹/хл97 г.“ Вотъ, значитъ, къ чему была устремлена мысль 23-хъ-лѣтняго юноши.

²⁾ Изъ рѣчи свящ. П. І. Касаткина студенту Академіи С. П. Шлееву, сказанной имъ отъ лица прихожанъ Макарьевской церкви 27 марта 1899 г. Приведенныя слова имѣютъ въ виду „соработниковъ“ г. Шлеева „на церковной нивѣ“: Н. А. Воронцова, брата его А. А. Воронцова, И. П. Воздвиженскаго и инока Павла, проповѣдывавшихъ вмѣстѣ съ г. Шлеевымъ въ Макарьевской церкви. („Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. стр. 678—679).

³⁾ См. прил.